

* Наши интервью

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД КИНОИСКУССТВОМ

В Новгороде проходит Всесоюзное совещание кинодраматургов «Воспитание историей и современность». В совещании участвуют известные кинодраматурги, авторы художественных и документальных лент. Среди них лауреат Ленинской и Государственной премий, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Б. Гребнев, автор сценариев фильмов «Старые стены», «Частная жизнь», «Карл Маркс. Молодые годы», «Успех», «Время желаний», «Прохиндиада».

Открывая встречу со зрителями в областной конторе кинопроката, заместитель главного редактора Госкино И. И. Садчиков сказал, что подобное Всесоюзное совещание не первое. Оно проходило в Ставропольском крае, других городах, но творческие задачи оставались неизменными — встречи со зрителями, широкий обмен мнениями о путях развития киноискусства.

Гости совершили поездку в Старую Руссу, встретились в Новгороде с рабочими промышленных предприятий.

Наш корреспондент Л. Ханова беседует с А. Б. Гребневым.

— У вас за плечами годы работы. Как складывалась за это время ваша основная концепция?

— Это вопрос всей моей жизни. Что такое сценарист? Одни считают, что это труд — сугубо литературный, писательский, другие — что это труд сугубо кинематографический. Прошло двадцать пять лет, как пишу сценарии. Как много изменилось за это время! Мы живем в очень интересный век. Меняются поколения. Картины быстро стареют, а может быть, и само кино? Я отвечаю за всю группу — нас сюда в Новгород привело желание разобраться: что же нужно сейчас зрителю. Помню, в 50-е годы, когда я работал журналистом, слово «развлекать» было ругательным. Сейчас без ханжества мы говорим «развлекать зрителей». Да, в кино ищут отдохнуть. Но и через отдых можно возвышать, можно внушать очень хорошие идеи. Важно, чтобы искусство воспитывало, чтобы картины наши, советские, были нужны человеку.

— Анатолий Борисович, сейчас постоянно дебатировать на тему «Кино и зритель». Не секрет — полупустые залы на некоторые фильмы в городских и сельских кинотеатрах. Замелькал термин: «отчужденные зрители» от кино. В чем вы видите корни этого явления?

— Мы, кинодраматурги, думаем об этом постоянно. Вот только что прошел в Москве Международный кинофестиваль. У кинотеатров стояли громадные толпы. Это был многосотенный кино клуб. Две недели интерес к фильмам (уровень их не всегда был безукоризненно высок) поддерживался естественным желанием не упустить бы фильм, который идет только две недели, в рамках фестиваля. Выходит, есть зрительские резервы. Их надо изучать тем, кто ведет пропаганду кино. Порой мы рекламируем далеко не лучшие западные фильмы, забывая, что зарубежное кино переживает сейчас упадок. Дублируем далеко не лучшие картины. Как повысить интерес к своим картинам? Когда вышел фильм «Председатель», то зрители сразу же проявили к нему интерес.

— Есть и наши просчеты. Кино в отношении проблематики топчется на месте. Раньше один-два детектива выходило, а теперь они хлынули рекой, люди устали — уже не воспринимают сам жанр. Превалирует семейно-бытовая тематика. Сейчас предстоит новый качественный скачок. То, что происходит в общественной жизни, обещает полосу подье-

ма и в кинематографии. Есть, к сожалению, у некоторых молодых кинематографистов желание не рисковать. Я верю, что в кинематограф придут еще молодые талантливые люди. Если сценарист пишет серые сценарии, то он и режиссера приобщает к спросу на серую продукцию. А в результате страдает зритель.

Сильно изменилась и социальная ситуация. Надо учитывать и влияние телевидения. Вот-вот «обрушится» на нас видеокассетное кино. Зритель будет, вероятно, и впредь отходить от кино, значит надо работать с еще большим напряжением. Из 150 фильмов, которые выходят в год, 20 — обычно режиссерские дебюты. Госкино специально открывает доступ в режиссуру, чтобы привлечь новые силы.

— Меня давно волнует, почему исчезает человеческое тепло, почему самое элементарное — доброта, искренность — стали проблемой? Как вы, кинодраматург, откликаетесь на это?

— Ответ на вопрос можно найти в фильме «Успех», к которому я написал сценарий. Герой фильма — режиссер театра Геннадий Фетисов, молодой, талантливый, честолюбивый (а честолюбие в определенной дозировке прекрасно) добивается успеха. Но какой дорогой, невосполнимой ценой. Умирает актер, которого он не нарочно унизил. Это тот режиссер, который может льстить, вести дипломатическую игру с нужными людь-

ми. То есть приходит успех ценой моральных потерь. Человек переступает себя, утрачивает в себе что-то ценное. Критика по-разному откликнулась на этот фильм. Были и плюсы, и минусы в оценке. Одни были на стороне моего героя, другие писали, что он не имеет права на успех. Я рад был такому разногласию, так как хотел поставить проблему, у которой нет однозначного ответа. Я — за искусство, которое заставляет думать, самим разбираться, подводит зрителя к нравственным выводам. Этому фильму близок еще один — «Время желаний». Зрители по-разному оценили «адскую» деятельность и железную хватку героини Светланы Васильевны. И опять столкнулись две прямо противоположных оценки. В моральном плане Светлана Васильевна действует не совсем безупречно. Обе эти картины именно тактикой поведения героев схожи.

— А какова ваша личная позиция?

— Меня, как автора, тревожит разрушительное начало в таких героях. Добиваясь успеха, мы не должны забывать те нравственные принципы, которые являются основой общества. Есть опасность в самом разрушении. Я не вправе однозначно отвечать, но смысл моей работы сценариста — заставить задуматься. Нравственность — фундамент, без которого мы погибнем.

— Этой проблеме вы верны с юности?

— Я не могу сказать, что твержу одно и то же все годы. Я развиваюсь вместе со своими картинами и вместе со своими героями. Фильм «Июльский дождь» (скоро двадцать лет, как он вышел на экраны) — камертон всего моего творчества, в нем выражены основные художественные принципы. Картина негромкая; не эффектная, скромная. Этот же стилистический принцип я держал и в сценарии «Карл Маркс. Молодые годы». Если бы вы спросили, какая самая любимая работа, я бы ответил: та, над которой я сейчас

работаю. После «Прохиндиады» пишу сценарий комедии «Клуб для женщин». Эта картина как бы продолжение фильма «Старые стены». Героини в чем-то похожи. Моя новая героиня — одинокая женщина, но она не тяготеет своим одиночеством. Она из тех, кто сумел найти себя, выразить себя как личность. Я знаю — таких женщин немало.

— Ваша творческая лаборатория? Ее принципы?

— Я пишу быстро, но подбираюсь к теме медленно, по долгу, иногда месяцами. Сценарий фильма «Успех» — это несколько лет жизни. Но он создавался для того, чтобы подвести зрителя к маленькому, но открытию героя, показать в нем то, что еще не было подмечено.

Я не отделяю себя от зрителя. Не разделяю позицию некоторых кинодраматургов, мол, социологи пусть изучают, какие фильмы нужны, я потом напишу. Я — сам зритель, частичка общества, своего народа. Например, устаю от двухсерийных картин, значит, делаю вывод: может устать и зритель. Если пишу сцену и ее скучно читать, значит скучно будет и зрителю. Идеальная картина та, которая будет понятна. Я за те картины, где каждый найдет для себя интересное. Искусство должно быть понятным, но не на уровне примитивизма. Наверное, потому так горячи споры о месте в искусстве сценариста и режиссера (они долго еще не утихнут), но несомненно одно: сценарист именно тот человек, который первый открывает людям искусство, его богатство, а значит, этот человек ответствен за его художественный уровень. Встречи со зрителями всегда полезны, потому что сценаристы в отличие от театральных деятелей не видят обратной реакции зала. Нас со зрителями связывает одно общее дело.

□

НА СНИМКЕ: кинематографисты осматривают достопримечательности Новгорода.

Фото А. Колодина.

